

УДК 902.2

ГОРОДИЩЕ МАНЧИХА – ПАМЯТНИК ЖЕЛЕЗНОГО ВЕКА НА САМАРСКОЙ ЛУКЕ

© 2017 Е.В. Волкова

Статья вводит в научный оборот результаты раскопок городища Манчиха, проведенных в 2014 и 2016 годах. Памятник был открыт почти столетие назад, многократно исследовался в XX и в начале XXI века. В статье приведен анализ индивидуальных находок и керамики из раскопов 2016 г., а также учтены некоторые материалы из разведок предыдущих лет. Особое внимание уделено изучению оборонительных сооружений городища. В заключении даны выводы об истории заселения памятника. Выделяются как минимум три археологических комплекса городища Манчиха, между которыми существует хронологический разрыв.

Ключевые слова: городище, вал, оборонительные укрепления, керамика, ранний железный век.

Городище Манчиха находится на вершине длинного отрога Жигулевских гор, который носит название гора Манчиха. Этот отрог выдается далеко от основного массива Жигулей и вытянут в направлении с севера на юг. Абсолютная высота отрога в балтийской системе высот – 110 м. Отрог имеет форму вытянутого, чуть изогнутого треугольника. Западный склон крутой и неприступный, а восточный – более пологий.

Городище занимает южный край мыса. Размеры городища в длину около 275 м и в ширину (в самой широкой части) 116 м. Площадка городища не ровная, куполообразная. Относительно ровная только западная ее часть шириной от 25 до 60 м, большая же часть городища заходит на восточный пологий склон. Перепад высот в пределах площадки городища составляет около 20 м. С напольной стороны городище отделено валом и рвом, пересекающими отрог поперек с юго-запада на северо-восток. Эта фронтальная часть оборонительных укреплений сооружена в месте, где происходит резкое понижение рельефа от площадки городища к северу, в сторону небольшой западины, отделяющей городище от второй вершины горы Манчиха. Таким образом, естественный уступ дополнен и усилен линией оборонительных укреплений. По восточному склону горы линия укреплений продолжается почти до самой стрелки мыса, видоизменяясь. Укрепления сильно оплыли. Наиболее высокий и мощный вал – с напольной стороны, где его максимальная высота от уровня дна рва – чуть больше 3 м. С востока вал низкий, высотой 0,1-0,5 м, местами пропадает совсем. Ров находится по отношению к городищу снаружи от вала, как таковой он присутствует только с напольной

стороны, с востока вместо рва производилось эскарпирование склона, а освободившийся грунт шел на насыпку невысокого вала.

Городище Манчиха было открыто В.В. Гольмстен в 1922 году. В ее полевом дневнике о городище отмечено следующее: «Манчиха... с 3-х сторон неприступна, но со стороны гор из обеих соседних долин к ней идет колесная дорога; на вершине перевала от дороги отделяет[ся] тропинка, ведущая к городищу. Обнаружен[ное] городище заним[ает] 2-ю верш[ину] Манчихи (сосед[нюю] с полем, а не перевалом). Городище с напольной стороны окружено полукруг[лым] валом и рвом, сильно заплывшим. Вал, выс[отой] арш[ин], наход[ится] лишь в центре, против ведущ[ей] к городищу тропинки, на флангах он исчезает, замен[яясь] площадками. Внутрен[няя] площадь городища начин[ается] от рва и, идя к склонам горы, образует «куполообразн[ое]» возвышение. Площадь городища заросла густым кустарником. На городище найден неорнаментированный черепок...

Осмотрено Манчихинское городище, Мордова Поляна и долина слева от нее (если стоять лицом к устью Морд[овой] Пол[яны]). На городище для выяснен[ия] содержан[ия] культ[урного] слоя заложены неск[олько] шурфов. Залож[ными] шурф[ами] выяснено, что 1) слой черноз[ема] на 3-2 штыке сменяется слоем щебня-грунтом; что 2) культурный слой залег[ает] в чернозем[ном] слое на 1 и 2 штыках; что 3) он очень беден и 4) содержит неорнам[ентированную] керамику, кости животных и др. вещи (бр[онзовая] пластина).

Установлено, что городище расположено на 2-ой верш[ине] Манчихи (счит[ая] от перевала к полю)... » (Гольмстен, 1922).

В дальнейшем городище осматривалось в 1938 г. экспедицией ИИМК под руководством А.В. Збруевой. Судя по записям в полевом дневнике¹ на момент ее обследования городище было покрыто густым лиственным лесом, что серьезно затрудняло осмотр памятника. На поверхности городища «под слоем древесного перегноя были найдены фрагменты глиняной посуды». Из дневника Куйбышевского отряда следует, что на городище был заложен шурф (местоположение неизвестно), в котором отсутствовали находки. Описанная стратиграфия шурфа в целом соответствует наблюдениям в шурфах и раскопах других исследователей: 1) «супесь, темно-окрашенная, пронизанная корнями деревьев и мелким камнем» (культурный слой) и 2) «известняковый щебень с камнем» (Дневник работ..., 1938, л. 392). Следует отметить, что исследования 2016 г. показали, что культурный слой по гранулометрическому составу представляет собой не супесь, а очень легкий суглинок.

В 1969 г. городище осматривал И.Б. Васильев. Он составил схематический план городища и заложил 2 шурфа: один в районе вала, а второй – в центре площадки. Шурфы выявили тонкий культурный слой (около 25 см) с фрагментами керамики. Среди них три с орнаментом; два отнесены к белогорскому культурному типу (Васильев, 1970, с. 2–3, рис. 3, 4). В 1987 г. во время археологического обследования территории Государственного природного национального парка «Самарская Лука» городище Манчиха было осмотрено отрядом под руководством Э.Л. Дубмана. В отчете отмечено, что на городище «встречается также именковская керамика» (Дубман, Мышкин, 1987, с. 13). Дальнейшие исследования не подтвердили наличия именковского культурного слоя, однако исследована лишь незначительная часть городища. Возможно, именковские древности будут обнаружены на городище Манчиха в дальнейшем.

В 1993 г. В.А. Скарбовенко проводила глазомерную съемку плана, обмер оборонительных сооружений и уточнение культурной принадлежности памятника. Кроме того, был заложен шурф примерно в 30 м к югу от прохода в валу, позволивший установить наличие как минимум двух хронологических горизонтов: раннего железного века и раннего средневековья. Культурный слой, обнаруженный

в шурфе, имел толщину 0,6 м (Скарбовенко, 1993, с. 132–135). Стоит отметить, что больше ни в одном шурфе или раскопе не встречалась такая мощность культурного слоя.

В 2014 г. к исследованию городища Манчиха приступила автор статьи. Был снят инструментальный план памятника, собран небольшой подъемный материал, а также заложены два шурфа за пределами оборонительных сооружений, с напольной стороны городища, для уточнения границ распространения археологического материала. Шурфы показали, что керамика встречается в небольшом количестве и за пределами оборонительных сооружений (Волкова, 2015, с. 40–43).

В 2016 г. исследования на городище продолжились двумя раскопами. Раскоп 1 площадью 72 м² заложен примерно в центре верхней, относительно ровной площадки городища. Здесь прослежена единая стратиграфия, которая совпадает с наблюдениями предыдущих исследователей в шурфах. Под слоем современного лесного опада идет слой легкого темно-серого суглинка с включением мелкого щебня. По мере углубления возрастает количество каменистых включений. Максимальная мощность этого слоя вместе с дерновым – 30 см. К этому слою приурочены культурные остатки. Под ним залегает материк – элювий карбонатных пород светло-палевого цвета, который содержит большое количество каменистых включений и ниже переходит в плотную горную породу. Местами между двумя основными слоями прослеживается переходный горизонт, представленный тяжелым суглинком неоднородного серо-бурого цвета с каменистыми включениями. Этот слой маркирует низкие участки, активно промываемые водой. Проследить какие-либо древние сооружения в раскопе 1 не удалось. В раскопе был собран археологический материал, который включал в себя изделия из камня, керамический предмет, а также 583 фрагмента керамики и 388 фрагментов костей животных. Особенность культурного слоя городища Манчиха заключается в обилии каменистых включений. Поэтому каменные артефакты были обнаружены среди собранных камней уже во время камеральной обработки и проведения трасологического анализа (к.и.н. И.В. Горашук).

Каменные артефакты:

1) фрагмент оселка по железу. Размеры фрагмента 3,4×1,3×1,4 см. Имеет тонкие риски линейных следов и ожелезнение поверхности от соприкосновения с материалом (рис. 5: 2);

¹ Приношу благодарность директору СОИМК им. П.В. Алабина В.Н. Лисейчеву за возможность ознакомиться с архивными материалами.

2) фрагмент литейной формы (?) из пережженного талька. Размеры фрагмента 3,9×3,7×0,7 см. Фрагмент имеет на неповрежденной поверхности следы, предположительно, от притирания створок формы (рис. 5: 1);

3) терочная плита из известковой плитки. Размеры плиты 8,8×8,1×2,3 см. Использована естественно выровненная рабочая поверхность. При микроанализе зафиксированы широкие (до 0,5 мм) и длинные (до 20 мм) линейные следы. Заполировка практически отсутствует. Отсутствие заполировки свидетельствует об относительно недолговременном использовании орудия (рис. 6: 1).

4) терочная плита из известковой плитки. Размеры плиты 13,4×9,2×4,4 см. Орудие имеет следы заполировки и истертые линейные следы, которые свидетельствуют о долговременности использования орудия. Орудие имеет две рабочие грани. Не исключено, что после того, как терочная плита была сломана, орудием пользовались как курантом. Из-за деформации материала следы от удержания не фиксируются (рис. 6: 2).

5) терочная плита из известковой плитки. Размеры плиты 15,1×13,2×3,7 см. Орудие имеет следы износа, аналогичные предыдущему орудью (рис. 6: 3).

Керамические артефакты:

1) биконическое пряслице грубой работы. Диаметр 1,8-1,9 – 2,4-2,5 см, диаметр отверстия 0,8-1,3, высота 1,5 см. Изготовлено из глины. Визуально фиксируются примесь песка и шамота. Обжиг неравномерный, цвет от коричневого до черно-серого. Пряслице найдено вне раскопа, на валу, в западной его части (рис. 5: 3).

2) фрагмент керамического изделия неясного назначения. Фрагмент имеет линейные размеры 2,5×2,2×1,9 см. Происходит от предмета с прямым внешним углом. Визуально фиксируются примеси шамота и раковины (кости), цвет поверхности предмета коричневый (рис. 5: 4).

Раскоп 2 площадью 12 м² был заложен в районе оборонительных сооружений городища. Целью раскопа было исследование прохода в валу, находящегося в северо-западной его части. В описаниях В.В. Гольмстен, в описаниях и на плане И.Б. Васильева проход в валу не упоминается. В Дневнике работ Куйбышевского отряда по обследованию участка строительной площадки плотины есть беглое упоминание о нем: «примерно посредине имеется выход с площадки городища на сторону поля» (Дневник работ..., 1938, л. 392). Однако описа-

ние городища, оставленное отрядом ИИМК в 1938 г., содержит неточности: в нем не отмечено, что линия укреплений продолжается по всему восточному склону, который, в свою очередь, назван крутым и неприступным, что также не соответствует реальной картине. Достоверно проход в валу отмечен на плане городища, составленном В.А. Скарбовенко (1993). При обследовании городища в 2014 г. было сделано наблюдение, что проход в валу несет на себе следы недавнего вмешательства: был нарушен дерновый слой, спилены деревья и т.д. Это позволило предположить, что проход не является конструктивной деталью укреплений, а стал следствием разрушения, связанного с деятельностью геодезистов или лесничества. Цель раскопа 2 была выяснить природу этого прохода, установить, был ли в этом месте ров, и если был, то когда он был засыпан. Таким образом, раскоп 2 был заложен таким образом, чтобы в него попала часть прохода и часть вала (рис. 1).

Однако раскопки показали, что проход, по всей видимости, существовал изначально, потому что ров в этом месте прерывается. А оконечность вала, попавшая в раскоп, таким образом, представляла собой всего лишь его осыпь, оплывшую в проход. Следы позднейшего вмешательства объясняются тем, что существовавший проход в валу подвергался расширению для проезда автотранспорта лесничества во второй половине XX века.

Изучение профиля осыпи вала показало, что она состоит из крупных известняковых глыб, поверх засыпанных верхним, самым рыхлым слоем черно-серого гумуса. Гумусовый горизонт осыпи вала отличается от гумусового слоя на остальной части раскопа более насыщенным цветом и меньшим количеством каменистых включений. Гумусный слой насыпи местами раскладывается на два отдельных слоя с еле заметной разницей в цвете и количестве каменистых включений. Кроме того, в двух местах на профиле осыпи вала прослежены пятна серовато-коричневого цвета пылеватой структуры, которые могут оказаться следами истлевшего корневища, а могут свидетельствовать о неоднородности вала. В пользу наличия в древности каких-то деревянных конструкций говорит и наличие в осыпи небольших, но выраженных скоплений угольков размерами до 3 см.

Стратиграфия раскопа отличается в квадратах, не связанных с осыпью вала, еще и наличием переходного горизонта неоднородной буровато-темно-серой окраски. Слой комко-

ватой структуры, тяжелый суглинок, близкий к глине, содержит известняковые включения до 10 см в диаметре. По всей видимости, этот слой был искусственно срезан на ширину вала при его постройке (рис. 3). Характерно, что в гумусовом горизонте осыпи вала не найдено археологических находок, что может свидетельствовать о том, что фронтальная часть оборонительных укреплений сооружалась первыми обитателями городища, в I тыс. до н.э.. В целом с раскопа 2 происходит 41 фрагмент керамики (2 – лепная и 39 круговая керамика) и 3 фрагмента костей животных.

В раскоп 2 частично попало сооружение 1, представляющее собой круглую яму диаметром около 3 м и глубиной около 1,1 м. В сооружении 1 практически на самом дне найден фрагмент русской круговой керамики. Характер и назначение ямы остались неясными. Сооружение 1 было законсервировано для дальнейшего изучения.

Среди фрагментов керамики, найденных на городище Манчиха, выделяется несколько групп.

Группа 1. Керамика белогорского типа. Этот тип керамики представлен круглодонными горшками с прямой или отогнутой шейкой и максимальным расширением примерно в средней части сосуда. Керамика украшена по венчику двумя рядами ямочных вдавлений треугольной или клиновидной формы. Сосуды с толщиной стенок от 5 до 10 мм, толщина стенок увеличивается к венчику. Венчик закругленный или скошенный внутрь. Цвет поверхности сосудов варьирует от серовато-коричневого до красновато-коричневого, в изломе черепки темно-серые. В формовочной массе сосудов фиксируются примеси кости, органики. Керамика сильно фрагментирована, целые формы отсутствуют. Частично реконструируется горло одного сосуда, по которому удалось определить диаметр – 24 см. Поверхность сосудов с внутренней и внешней стороны несет на себе следы обработки зубчатым штампом в виде неглубоких расчесов, а также следы вторичной обработки (заглаживания) орудием с мягкой рабочей частью. Керамика белогорского типа найдена в шурфе И.Б. Васильева в 1969 г., в подъемном материале из сборов 2014 г., а также в раскопе 2016 г. (рис. 7). Памятники с керамикой белогорского типа выделяются в особый белогорский вариант постмаклашевской культуры. Комплекс датируется в пределах VI–III вв. до н.э. (Чижевский, 2014, с. 222).

Группа 2. Горшковидные сосуды с максимальным расширением в средней части. Керамика несет на себе следы обработки зубчатым штампом, в результате чего и внутренняя и внешняя поверхность сосудов покрыта выраженными упорядоченными расчесами. Большая часть керамики, выделенной в эту группу, – фрагменты стенок. Но есть два фрагмента венчиков, украшенных орнаментом в виде косых насечек по внешнему краю. Венчики уплощенные сверху, а также по внешнему краю. Визуально фиксируются примеси шамота и, возможно, песка и органики. Подобная керамика с расчесами встречена на Самарской Луке еще на городище Гришкин Овраг и селище Подгорское I. В.А. Скарбовенко условно назвала эту группу керамикой типа «гришкин овраг». Оформление венчика позволяет отнести ее к эпохе раннего железа (рис. 8: 1).

Группа 3. Горшковидные сосуды с горлом в виде раструба и максимальным расширением в средней части. Венчик закруглен, либо чуть уплощен сверху, на некоторых фрагментах венчиков присутствует едва заметный воротничок. Керамика несет на себе следы обработки зубчатым штампом, а также вторичной обработки (заглаживания) орудием с мягкой рабочей частью. Визуально фиксируются примеси шамота и песка в формовочной массе керамики. Цвет поверхности черепков коричневый, с высветленными пятнами, в изломе – черный (рис. 8: 2).

Группы керамики 2 и 3, возможно, представляют собой единый комплекс «гришкин овраг». Керамика этого типа пока мало изучена, остается открытым вопрос: бытовала ли она синхронно с керамикой белогорского типа, или эта керамическая традиция принадлежала иному населению. Очевидно, что указанный керамический комплекс не связан с последующими обитателями городища Манчиха, оставившими керамику типа поселения Царев Курган. Таким образом, представляется возможным датировать 2 и 3 группы керамики I тыс. до н.э.

Группа 4. Крупные горшки с отогнутым наружу раструбовидным горлом и ярко выраженным внутренним ребром. В коллекции представлены фрагменты неорнаментированного сосуда, а также с орнаментом в виде зашипов по венчику (рис. 9: 1, 2, 4). Данная керамика находит прямые аналогии в керамике поселения Царев Курган, которые, в свою очередь, определяются как материалы позднескифского круга. В Самарской области имеется несколько пунктов, где встречены подоб-

ные комплексы: Царев Курган, Подгорское, Шигонское селище, Новинковское V селища, городище и селище Лбище (Сташенков, 2003, с. 93). Среди материалов городища Манчиха к этой же группе, возможно, относятся фрагменты плоскодонного горшка с орнаментом в виде насечек по внешнему краю венчика, фрагмент венчика из шурфа В.А. Скарбовенко 1993 г. с небольшими защипами по внешнему краю (рис. 9: 3, 5), а также целый ряд плоских дниц, установить культурную принадлежность которых пока не удалось.

Группа 5 представлена всего одним небольшим фрагментом венчика лощеной миски. Миска с невыделенной шейкой, с вертикальным или чуть вогнутым внутрь венчиком, с двумя неглубокими горизонтальными желобками. Верхний желобок едва заметный, нижний – более выраженный. Толщина сохранившегося фрагмента варьируется от 0,3 до 0,7 см. Цвет фрагмента черно-серый (рис. 9: 6). Прямые аналогии подобной миске представлены в коллекции с поселения Царев Курган (Там же, рис. 9: 2).

Группы 4 и 5 составляют единый комплекс, носящий название «материалы типа пос. Царев Курган», и датируются второй половиной I – первой половиной III вв. н.э. (Сташенков, 2005, с. 22). Ближайшие аналогии подобным комплексам за пределами Самарской области встречены на Алексеевском городище в г. Саратове (Юдин, 2001).

Группа 6 представлена фрагментами одного лепного сосуда с высокой, расширяющейся кверху шейкой (кувшин без ручки). Сосуд тонкостенный, с тщательно заглаженной поверхностью. Толщина стенок 0,35–0,5 см. Цвет поверхности сосуда серо-коричневый, в изломе – серый (рис. 10: 1). Точные аналогии такой посуды автору неизвестны.

Группа 7. Русская круговая посуда. Керамика этой группы найдена в 2016 году. В единичном количестве она присутствует в раскопе 1 (3 фрагмента: кв. 6, г. 1), основная же ее часть (39 фрагментов) сосредоточена в районе вала, в раскопе 2. Удалось частично реконструировать 2 сосуда (рис. 11: 1, 12). По всей видимости, эта керамика связана со временем существования с. Подгоры, которое возникло в XVII в. и существует до настоящего времени, и какой-то эпизодической активностью русского населения на городище.

Кроме указанных групп, в коллекции материалов городища Манчиха имеются многочисленные фрагменты керамики, определить

культурную принадлежность которых пока не удалось. В публикацию вошли лишь некоторые из них (рис. 10: 2–7).

Таким образом, анализ археологического материала позволяет сделать предварительные выводы об истории городища Манчиха. Судя по обилию фрагментов костей и керамики, городище Манчиха – это не городище-убежище, как считалось традиционно, а поселенческий памятник. Впервые городище было заселено в раннем железном веке. Возможно, здесь существовало какое-то местное население, когда на Самарскую Луку пришли племена ананьинской КИО, чье присутствие на городище Манчиха документируется керамикой белогорского типа. На материале городища Манчиха и ряда других памятников можно проследить несколько керамических традиций, относящихся к I тыс. до н.э. Пока не понятно, существовали они параллельно или последовательно, как неизвестна и судьба населения городища Манчиха в I тыс. до н.э.

Впоследствии, в начале I тыс. н.э., на городище поселилась группа людей, связанных с памятниками типа Царева Кургана. Д.А. Сташенков датирует царевокурганские комплексы в Самарской области второй половиной I – первой половиной III вв. н.э. Это население не связано генетически с предшествующими поволжскими культурами, а было родственным населению, оставившему памятники поздне скифского круга в Нижнем Подонье.

В конце XVI–XVII в. на Самарской Луке активно действует волжская вольница. Волжские казаки обычно не основывали здесь постоянных поселений, используя Жигулевские горы в качестве временного укрытия (Дубман, 2000, с. 31–33). Существуют местные легенды, согласно которым гора Манчиха получила название в честь атаманши волжской вольницы Манчихи. По разным версиям Манчиха либо спрятала клад на горе, либо погибла, спрыгнув с обрыва горы, когда царские войска окружили ее отряд. В начале XVII в. появляется русское поселение вокруг Спасо-Преображенского монастыря у подножия горы Манчиха. Местные жители, по-видимому, знали о наличии древнего городища на вершине горы и периодически посещали его. В частности, интересовали их оборонительные сооружения, судя по скоплению русской керамики в этом месте. Характер этой активности, возможно, станет более понятен при дальнейшем исследовании сооружений 1.

ЛИТЕРАТУРА

- Васильев И.В.* Отчет о разведках в Волжском, Ставропольском и Красноярском районах Куйбышевской области в 1969 году по Открытому листу № 306. Куйбышев, 1970. 49 с. // Архив ИА РАН. Р-1, № 3871.
- Волкова Е.В.* Отчет об археологических разведках в Волжском районе Самарской области по открытому листу № 1030 в 2014 г. Самара, 2015. Т. 1. 104 с. // Архив ИА РАН.
- Гольмстен В.В.* Дневник 1922 года // Научный архив ИИМК РАН. Ф. 44. Д. 1.
- Дневник работ Куйбышевского отряда по обследованию участка строительной площадки плотины // Архив СОИКМ, ф. VII. 6. 1, д. 169/1938, л. 392.
- Дубман Э.Л.* Волжско-яицкое казачество // История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней. XVI – первая половина XIX века. М.: Наука, 2000. С. 24–34.
- Дубман Э.Л., Мышкин В.Н.* Отчет о разведках на территории Государственного природного национального парка «Самарская Лука» (Ставропольский и Волжский район Куйбышевской области) в 1987 году. Куйбышев, 1987 // Архив ИА РАН. Р-1, № 12207.
- Скарбовенко В. А.* Отчёт о разведках в Волжском районе Самарской области в 1993 году. Самара, 1993 // Архив археологических фондов Самарского университета.
- Сташенков Д.А.* Находки эпохи раннего железного века // Царев курган. Каталог археологической коллекции. Самара: СОИКМ, 2003. С. 84–115.
- Сташенков Д.А.* Оседлое население Самарского лесостепного Поволжья в I–V вв. н.э. / Раннеславянский мир. Вып. 7 / Отв. ред. А.М. Обломский. М.: ИА РАН, 2005. 150 с.
- Царев курган. Каталог археологической коллекции / Отв. ред. Д.А. Сташенков. Самара: СОИКМ, 2003. 164 с.
- Чижевский А.А.* Керамика белогорского типа в Самарском Поволжье // Ананьинский мир: истоки, развитие, связи, исторические судьбы / Археология евразийских степей. Вып. 20 / Отв. ред. С.В. Кузьминых, А.А. Чижевский. Казань: Отечество, 2014. С. 211–224.
- Юдин А.И.* Алексеевское городище в г. Саратове // Археологическое наследие Саратовского края. Вып. 4: Охрана и исследования в 1998–2000 годах / Отв. ред. А.И. Юдин. Саратов: Научная книга, 2001. С. 22–80.

Информация об авторе:

Волкова Екатерина Вячеславовна, ведущий специалист, ООО Научно производственный центр "Бифас" (г. Самара, Россия); katerinathewolf@gmail.com

**MANCHIKHA SETTLEMENT – AN IRON AGE MONUMENT
AT SAMARA BEND****E.V. Volkova**

The article introduces into scientific discourse the results of excavations conducted at Manchikha settlement in 2014 and 2016. The site was discovered almost a century ago and repeatedly researched in the 20th and early 21st centuries. The article features an analysis of individual findings and ceramics from the excavations of 2016, and considers certain materials from the excavations of the previous years. Special attention is paid to the study of the settlement's defensive structures. The authors make a conclusion on the conclusions on the history of site's colonization. Manchikha settlement is associated with not less than three archaeological complexes with chronological gaps in between.

Keywords: ancient settlement, rampart, defensive fortifications, ceramics, the Early Iron Age.

About the Author:

Volkova Ekaterina V. Leading specialist, LLC "Bifas", Gagarina, St., 86, Samara, 443045, Russian Federation; katerinathewolf@gmail.com

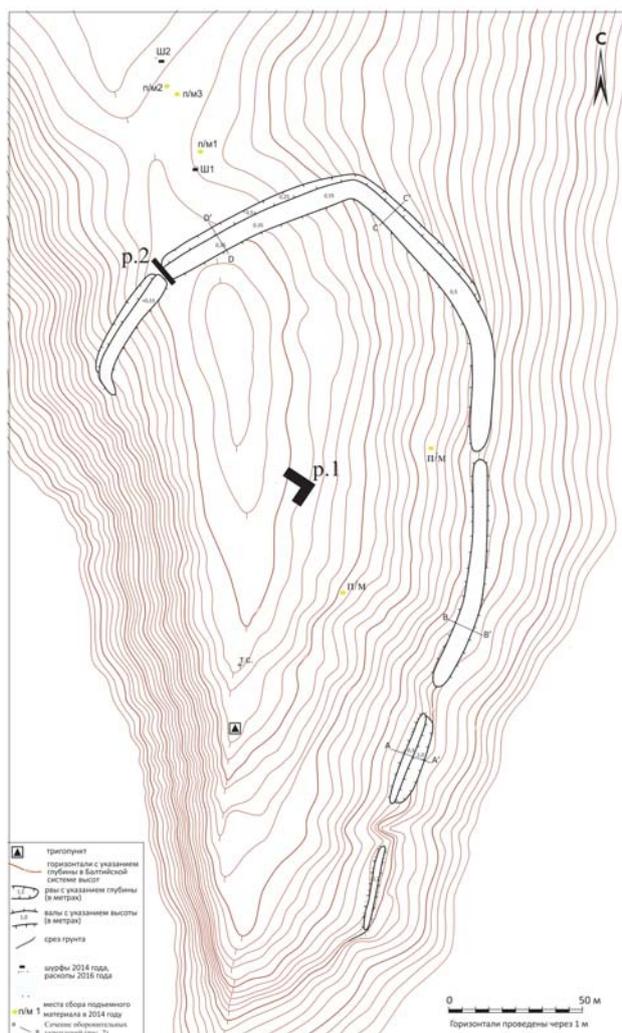

Рис. 1. План городища Манчиха. Съемка плана – Ю.И. Колев.

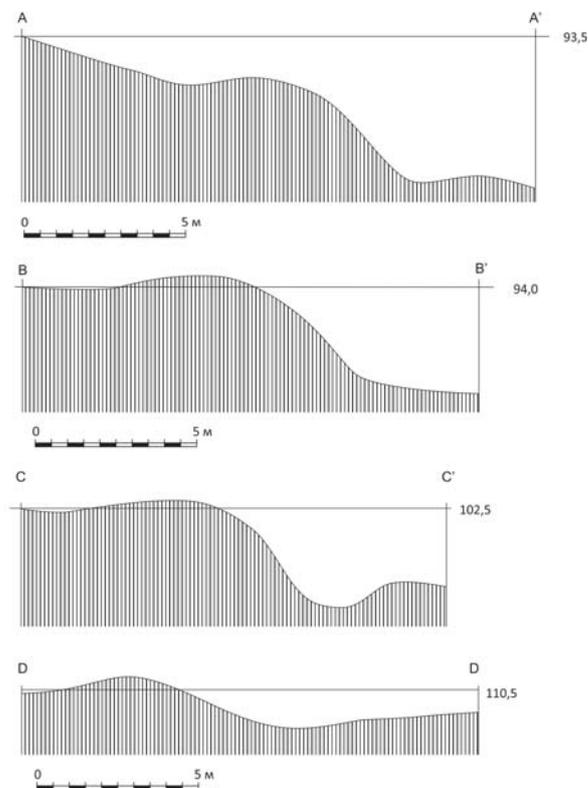

Рис. 2. Городище Манчиха. Оборонительные сооружения в разрезе (см. местонахождение сечений на рис. 1).

1

2

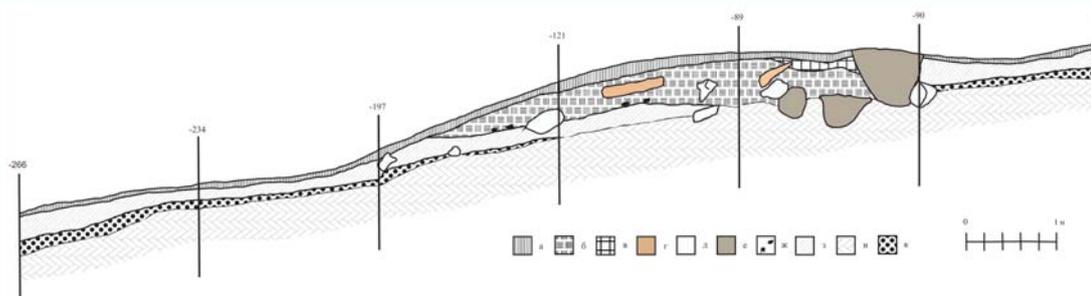

Рис. 3. Профиль осыпи вала (1 - фото, 2 - чертеж). Условные обозначения: а – гумусо-аккумулятивный горизонт, сформировавшийся поверх насыпи вала. Темно-серый, однородной окраски, пылевой структуры, густо переплетен мелкими корнями; б - нижняя часть насыпи вала. Отличается от вышележащей более светлым серым цветом, большей плотностью, наличием глыбистых включений; в - верхняя часть насыпи вала, сложенная из гумусового горизонта - среднего суглинка комковато-пылевой структуры темно-серого цвета. Слой пронизан корнями, содержит каменные включения дровца, гравия, щебня; г - линза суглинка серовато-коричневого цвета пылевой структуры; д - крупные известняковые глыбы; е - следы от истлевших корневищ; ж - скопления мелких угольков; з – гумусо-аккумулятивный горизонт - легкий суглинок темно-серого цвета. Отличается от насыпи вала более светлым цветом, большим количеством мелких каменных включений (дровца, щебень), зернистой структурой; и - элювий известняков - супесь светло-палевого цвета с большим количеством глыб известняка (природное основание); к - тяжелый суглинок, близкий к глине неоднородной окраски буровато-темно-серый, светлеющий книзу. Содержит включения известняка до 10 см в диаметре и много мелких точечных карбонатных включений.

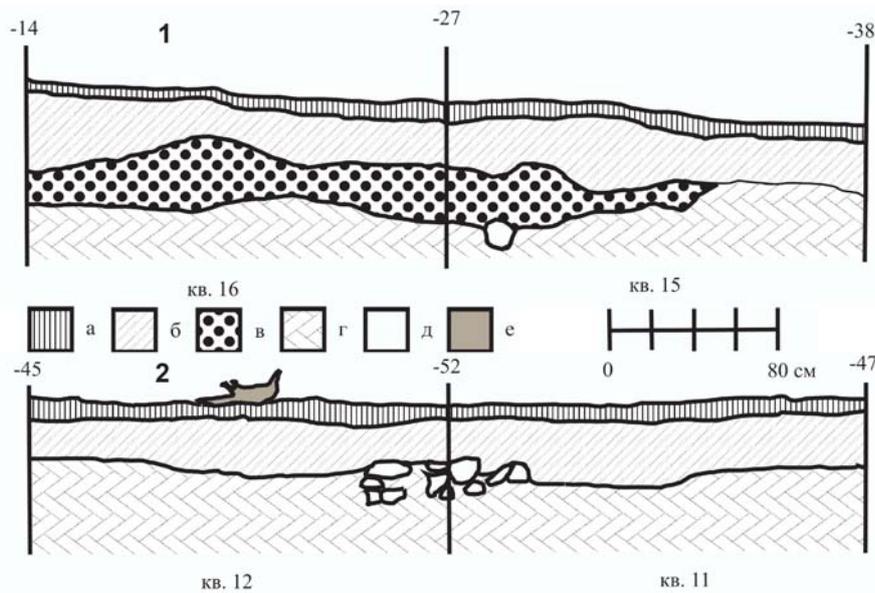

Рис. 4. Городище Манчиха.
Стратиграфия раскопа

1: 1 – с переходным слоем; 2 – без переходного слоя. Условные обозначения: а - современный слой, сформировавшийся поверх культурного слоя городища (опад); б - гумусовый горизонт - легкий суглинок темно-серого цвета однородной окраски комковато-зернистой структуры. Содержит известняковые включения (дресва, щебень). К этому слою приурочены культурные остатки; в - переходный горизонт - тяжелый суглинок неоднородной окраски: на коричневато-буrom фоне темно-серые пятна, языки, сухой, уплотненный, хорошо оструктуренный. Содержит известняковые включения (дресва, щебень). Слой маркирует низины, промываемые водой; г - элювий карбонатных пород - супесь светло-палевого цвета комковатой структуры. Содержит большое количество каменных включений. Переход в плотную горную породу - известняк (природное основание); д - крупные камни, известняковые глыбы; е - крупные корневища.

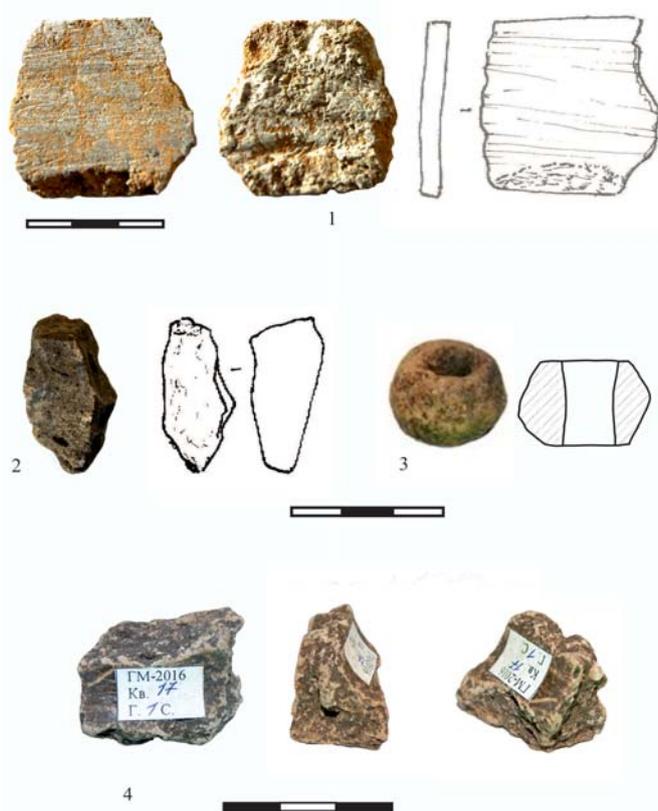

Рис. 5. Артефакты из раскопа 1 2016 года. 1 - фрагмент литейной формы ? (кв. 12 г. 3 бр. 2); 2 - фрагмент оселка по железу (кв. 6 г. 2); 3 - пряслице (подъемный материал); 4 - предмет неизвестного назначения (кв. 17 г. 1). 1 - переженный тальк, 2 - песчаник, 3,4 - глина.

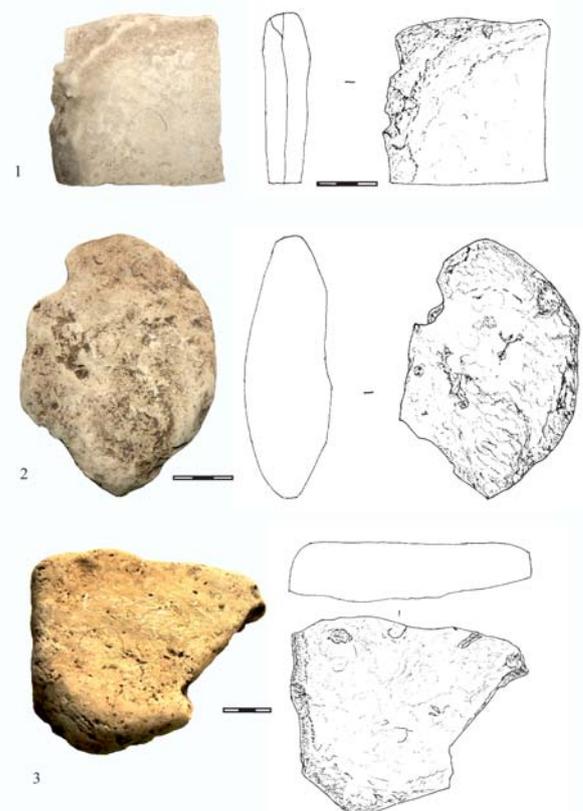

Рис. 6. Терочные плиты из раскопа 1 2016 года (известняк). 1 - кв. 11 г. 3; 2,3 - кв. 3 г. 1.

Рис. 7. Керамика белогорского типа. 1 – р. 1 кв. 15 г.3, 2 – р. 1 кв. 5 г. 1, 3 – р. 1 кв. 4, 10 г. 1 (2016 год); 4 – подъемный материал (сборы 2014 года); 5,6 – ш. 3 (Васильев, 1970).

Рис. 8. Керамика раннего железного века из раскопа 1 (2016 год). 1 – кв. 15 г. 1, кв. 13 г. 2; 2 – кв. 13 г. 1-2.

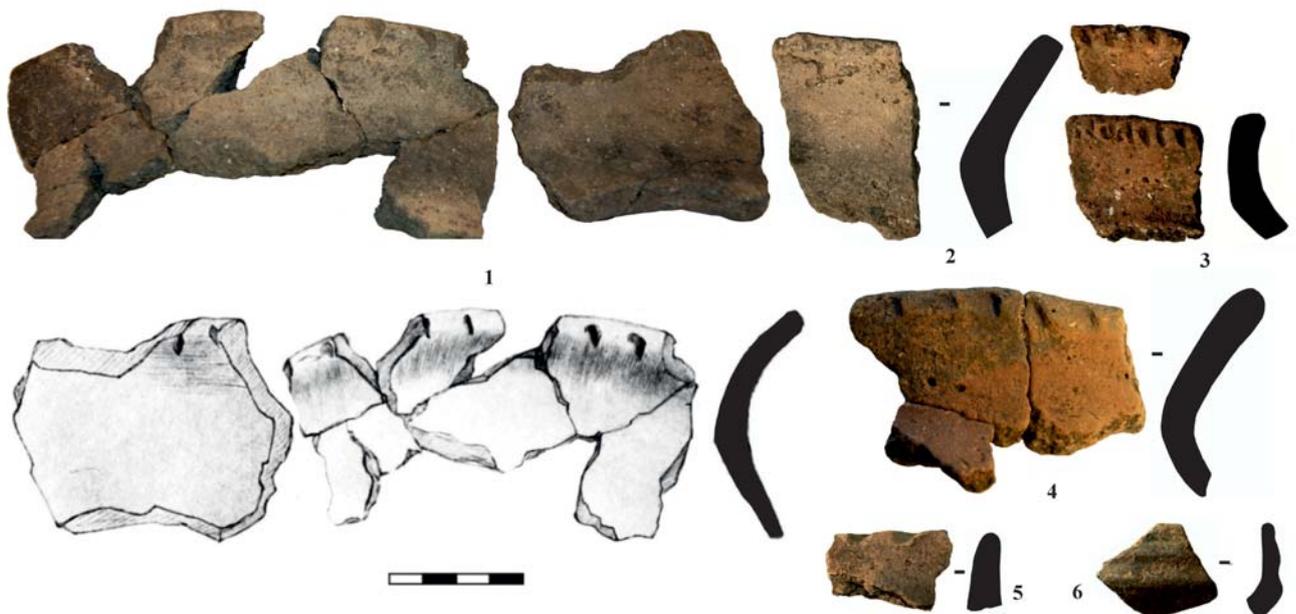

Рис. 9. Керамика типа пос. Царев Курган. 1 – р. 1 кв. 2 г. 1-2, 2 – р. 1 кв. 7 г. 1, 3 – р. 1 кв. 2 г. 2, 4 – р. 1 кв. 1-2 г. 1, 6 – р. 1 кв. 2 г. 1 (2016 год); 5 – ш. (Скарбовенко, 1993).

Рис. 10. Керамика неустановленных типов из раскопа 1 (2016 год). 1 – кв. 1 г. 1,3, кв. 2 г. 1-2, кв. 6 г. 1; 2 – кв. 11 г. 1,4 бр. 2; 3 – кв. 17 г. 1; 4, 5 – кв. 18 г. 1; 6 – кв. 16 г. 3; 7 – кв. 18 г. 2.

Рис. 11. Русская круговая керамика из раскопа 2 (2016 год).

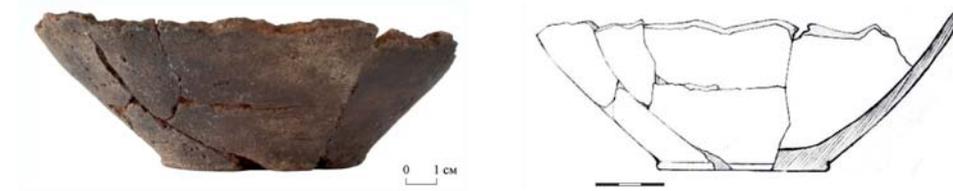

Рис. 12. Русская круговая керамика из раскопа 2 (2016 год).

